

К
ач

3-462/23
№ 36 (36)

Цена 3 рубля.

(обр. 1923 г.)

ПРОКОДИЛ

Москва.

11 февраля.

1923 г.

Их миролюбие.

Рис. Д. Моора.

В резолюции международного конгресса 2½ Интернационала было постановлено начать работу среди юношества, чтобы воспитать его в духе ненависти к войне.

(„Веднота“).

— Ничего, что вокруг целый лес пушек. Там среди этих пушек в школе Вандервельде воспитывается отвращение к войне. И воробушек мира приветливо реет над школой.

Пригласительный билет № 00. тов. Бесшабашному. Правление всероссийского синдиката швейной промышленности приглашает вас на товарищеский ужин и концерт, в субботу 20-го сего января в 9 час. вечера в помещении синдиката (Б. Черкасский пер., 15), по поводу перехода синдиката в новое помещение. Вход по настоящему пригласительному билету.

Правление.

Когда Высовнархоз справлял свой пятилетний юбилей,
Я, обмакнув перо не в горчицу, а в елей,
Готовился начертать:—«многая лета!»,
Но... не получил на высовнархозовский праздник билета.
И права была банкетная бухгалтерия:
Не заслуживаю я у наших дельцов доверия.
Я с добрым сердцем, а дельца трусит:
«А вдруг укусит!»
И вот опять я обливаюсь холодным потом.
Явное дело, я под бойкотом!
Как мне от досады не повеситься?
Двадцатого числа текущего месяца
Произошло событие мирового масштаба:
Новоселье синдикатно-швейного штаба
И «вспрыскивание» нового помещения.
А мне о сем... никакого извещения!
Подумайте, ведь я мог,
Изодривши слог,
Сказать:—«Почтеннейшее Правление!
Позвольте принести вам поздравление
И, примывавшись к вашему торжественному ужину,
Опрокинуть рюмашек дюжину,
Дабы потом наверняка
Попасть... в ЦЕ-КА-КА,
Где-бы я, взамен того, чтоб отпираться,
Стал бы с Сольдем препираться:
—Верно! Попал я в веселую коллегия!
Но ведь я ж имею привиллегию
В качестве партийного уха и глаза,
Со аться везде, где заведется зараза,
Где под нэповским глянцем
Могут оказаться дельцы с изьянцем,
Готовые, не в пример «подлой буржуазии»,
Торжествовать при всякой okazji,
Щеголяя при сем подоплекою
От существа нашей власти крайне далекою.
И в данном случае думал я, глядя,
Как какой-то синдикатный дядя
Налегал на торжественное угощение:
«Ох, не попасть бы тебе в новое помещение,

Целый день считал дензнаки:
Все дензнаки одинаки!
Убеждаюсь вновь и паки,
Что народ стал не дурак!

Знает, где зимуют раки!
Целый день ует дензнаки
Кинут их под хвост собаке,—
Лишь один пригоден знак!

Где нет такой изысканной еды
И стол сервирован не так аккуратно,
Куда ведут многие следы,
Но... не все следы выводят обратно!

Дамьян Бедный.

„Пятачок погубил“

Поэма.

I
В „Рабкоммуне“, за старой Ходын-
кою,
В комнатке с зеленым окном
Проживал бобылем-сиротинкою
Ваня Фирсов, кудрявый завком.
Распрекрасным он мастером сла-
велся,
Был начитан,—а как человек
Всем в пример неизменно он
ставился:
Был он чист, как рождествен-
ский снег.
Тот, позоря лицо пролетария
По чайникум глушит самогон,
Этот в шумном вертепе „Бавария“
Ставит боком последний лимон,
Тот по темя утоп в спекуляции,
Тот неграмотным ходит, что
бы,
Этот сдуру разносит сенсации,
Что ему нажужжит меньшевик.
Ну а Ваня—непыющийся, некурящий,—
Настоящий товарищ!.. При том,—
Хохотливый, простой, балагуря-
щий,—
Удивительно строгий завком.
Посмеяться во время свободное
Это можно, но в деле—ни-ни!
—„Это дело—твое и народное
Так что кошку за хвост не тяни...“

Исполняй в аккурат, что положено,
А не хочешь,—напрешься на штраф:
Дело кровью рабочей снавлено,
Значит,—нечего фыркать,—не
граф!..
Ваня Фирсов на фабрике мается,
Целый день, что оса, гомонит,
То в бумагах каких-то конается,
То на складе истошно звенит.
Ну, а вечером смотришь—се-
брание,
А попозже в конурке,—смотри,—
Ваня, чаю сготовив заранее,
С дельной книжкой сидит до зари.
Любит чтение,—примерно, Буха-
рина,
И о чтенье раздумывать вслух,
Чтобы было в мозгах переварено.
А не сдулось, как заячий пух.
И с почтеньем кивали товарищи:
—„Ваня Фирсов у нас—голова!
—Фирсов—правильный брат—про-
летарище,
Не какая пустая трава...“

II

Но... бывают порой происше-
ствия,
Инда только крутнешь головой
Вот не ждешь неприятного бед-
ствия,
А оно уж стоит пред тобой.

У судьбины с натурою низкою
Есть всегда камуфлет про запас...
Познакомился с Лизой модисткою
Ваня Фирсов в несчастнейший час.
Глазки синие, синие, синие...
Губки—форменно липовый мед.
Замечательно нежные линии
И прическа—Клео-де-Мерод.
Поневоле придешь в обалдение,
Будь ты самый осиновый пень.
Ну и Ваня—от чар „наваждения“
Похудал, что загробная тень.
Шли Никитской и Малою Брон-
ною
И молчали тревожно о том,
Что в такую-де ночь упоенную
Надо быть беспоятым скотом,
Чтоб о том, что без речи сговорено
И еще без конца говорить
И у дома Кондратя Кокорина
Ваня в сердце почувствовал прыть:
Объяснил в любви момента-
тельно,
Павши низко (подобно рублю...)
И ответила та: „За-мечательно!
Я вас тоже ужасно люблю!“
В эту светлую ночь благовонную
Целый мир, притаясь, услышал,
Как на целую Малою Бронную
В соль-диз поцелуй прозвучал..

III

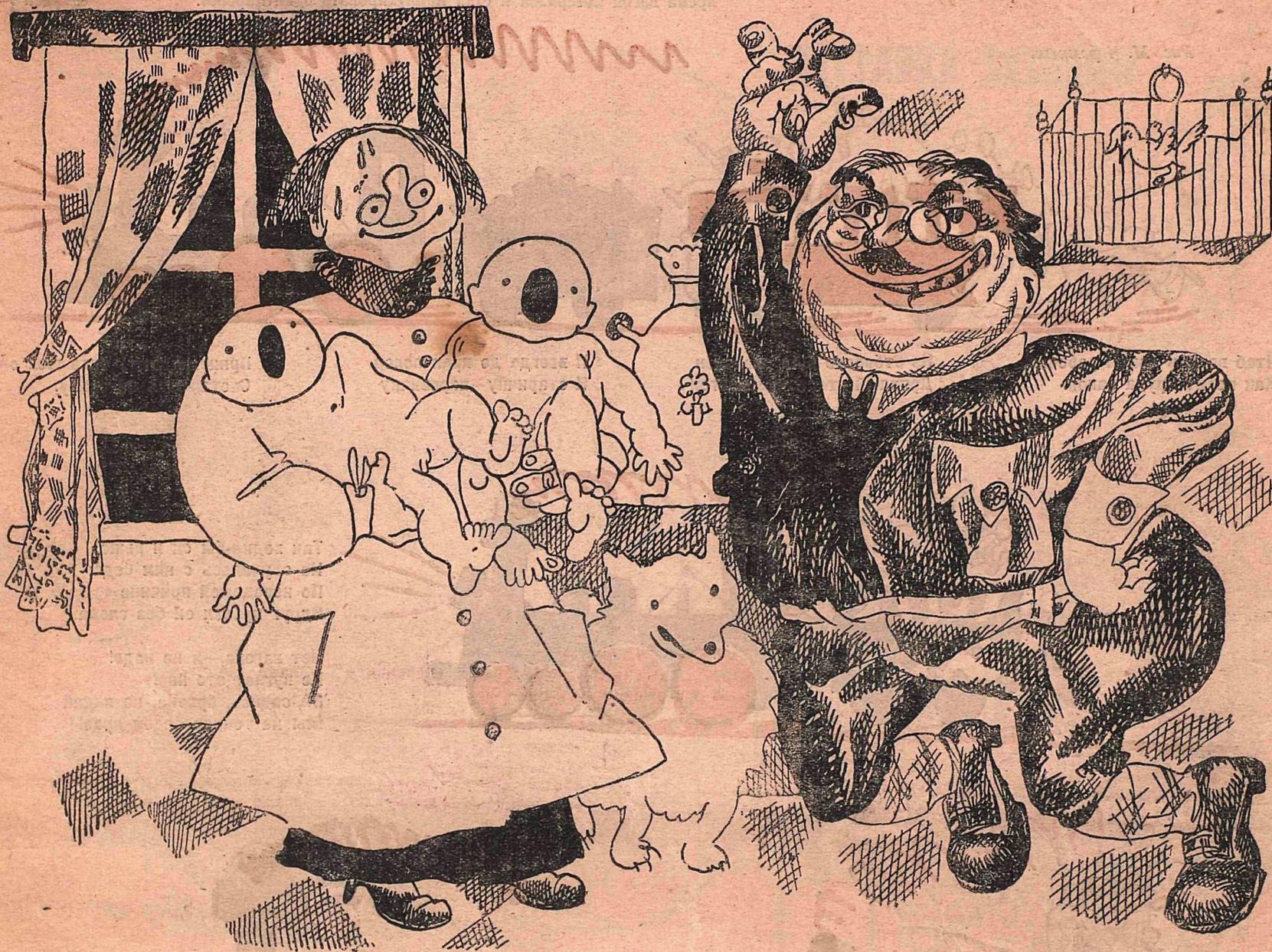
И житье началось совместное—
Лучше рая примерно в пять раз.
Занавески явились чудесные,
На кровати пружинный матрас,

„Одалистка“ с кузнецкою р мою
Самовар и Петровский сервиз,
Позвились две тетеньки с мамою,
Брат Володя и деверь Борис.
— „Ни черта!—говорит в упоении
Ваня Фирсов считая расход.
— И при этом густом населении
Лишний рот—не великий ра-
счет“.
Только-б Лизочка бровки не хму-
рила,
Только-б Лизанька в счастье жила,
Только-б кислых речей не му-
урила,
А в блаженстве и неге цвела.
И свершилось!.. Однжды пред
ужином
Собираясь к подруге на бал,
Лиза Ване со смехом сконфужен-
ным
Закатила невинный скандал.
— „Вон у Манечки брошка прекрас-
ная...
Вот у Тани—шикарный браслет.
Я одна, как кувалда несчастная:
Никакой бижутерии нет!..“
Как обухом влепило по темени!
Ерунда, ведь, абсурд, суета,
Да, известно,—у бабского пле-
мени
Не мозгами варят хобота.
Слезы, стоны, рыданье, исте-
рика,—
И злодей, и вампир, и тиран.
... На углу приютилась „Америка“,
Страсть уютныи такой ресторан.

афэизация Петрограда.

Мороз.

В Петрограде на каждого жителя приходится полтора кафе. (Из газет).

Муж (акушерке).—Двойня? У-р-ра-а! Значит, еще три кафе открылось!

Сел там Ваня, что горькая парня,
Непривычный был к этому он,—
Ну,—сначала поперла Бавария,
А потом подошел самогон.
Сел за столик хозяин преласно
Вый, Угощает и вьется волчком,
Знай командует:—„Спирько, подта-
скаивай!
Ваш-ш-ш здоровье, товарищ-ш зав-
ком!“
Сыр, ветчинка и закуси прочие
А в ушах—неотвязный метив:
— „Мне-ба в ваши вписаться ра-
бочие,—
Больно я до работы ретив...
Потому в рассужденьи базарно-
сти.
И опять же безбожный налог...
Ну, а вам... на предмет благодар-
ности...
Для супруги - с... от сердца... бре-
лок.“

IV

Началось!.. Запи ал рестораторы
Ваня Фирсов на фабрику в штат
А за вещь—горячее экватора
Был от Лизочки пламенный
взгляд.
Распровадала личность невзрачная
Про текущие эти дела
И в места уповательно-значные
Ваню как-то с собой повела,
Изливала за баночкой жалобы
Относительно биржи труда

И что барынька есть...— „Не ме-
шало-бы
Приделить, ну хотя-бы туда“...
Снова Лизочка в частици прыгала
За подаренный Ваней браслет.
А на фабрике книгами двигала
Дочь „хозяина“—барышня Кэт.
Эх, ты, жизни трясина поганая!
Ох, ты, чертова выдумка—
страсть!
Их, ты, Лизочка—бело-румяная!
Бых, тяжелая мука-напасть!
Называл себя Ваня скотиною,
Сторонился от честных ребят,
Весь окутан густой паутиною,
Опознавший чарующий яд.
Уж зудили на фабрике шопотом:
— „Дескать, Ванька-то Фирсов...
тово-с“,
Недовольные фыркали с ропотом:
— „Баба с форсом, а скуда—во-
пр-рос!“

V

Слух шуршал, что у Лизы - блонди-
ночки
завелся чернобурый салоп,
До коленок с Петровки ботиночки
И с зеркальным стеклом гардероб.
Говорили, что дочке заводчика
Ваня дал несусветную власть...
— Эх, увяз коготок у молодчина,
И всему ему скоро ропасть.
Слух прошел, что нелач по протекции
Получал от завода дрова,
Да жужжали, — де надо инспекции
Обо всем повестить одна.

А у Лизочки—просто затмение,—
Что ни день, то полдожины нот:
Подавай ей билет в представле-
ние
Да укупь ты ей муфту в енот...
Бился Ваня и плакал отчаянно,
Губы в муке искусывал в кровь.
Жжет печать окаянного Каина,
Извела лиходейка-любовь.
С каждым часом все горше ста-
новится,
Весь попал в сатанинскую пасть:
Нет подарка, — жене незоро-
вится,—
Есть подарок, — испанская
страсть.
Жизнь тяжелою тайною связана,
Вся под прессом зловещих
машин.
А потом и пошло как указано
В поговорке про некий кувшин.
„Взял“ с того, не откажешь и
этому,
А затем—закуси удила!
Чай, плевать человеку от-
петому
И на совесть, и стыд, и дела..

VI

Невеселая вышла штуkenция.
Так сказать, — колоссальный
скандал.
Горюна за позор поведенья
Гой неделей судил Трибунал.
Видел Ваня супругу любимую,
Как рыдала она на местах,

И с тоской на скамью подсуди-
мую
Сел „вэнчаться“ при острых „све-
чах“.

Все до тонкости взяли и взвесили,
Как Учился, работал и жил,
Как женился: в деревне-ли, здесь-ли,
Сколько лет на заводе служил.
Все спросили и точно отметили,—
И вся жизнь обнаружилась вьязь,
А потом, как поперли свидетели,
Об защите и думать оставь.
— „Неустойчивость“—слово поня-
ное,
Только если про это болтать,
Значит, каждый рукой вс: обхватною
Не робей изволь загребать!..“
Говорил прокурор... Обвинение
Ваня слушал, как будто в бреду,
Представляя, как Лиза в забве-
нии
Бьется там, за дверями, на льду.
И конец!.. Все в туман отодвину-
лось—
И енот, и кулон, и браслет,
Лишь, как пуля, в солнанин вкину-
лось,
Резко:—„Пять с половиною лет!“

Е. Фролов.

Баллада о пропавшем паровозе

На Московско-Казанской дороге от ст. Сасово до разъезда Соткинский служебный поезд для служащих, состоящий из паровоза и одного вагона. В то время вагон потерялся и стал циркулировать один паровоз.

«Удоч».

Рис. М. Черемных.

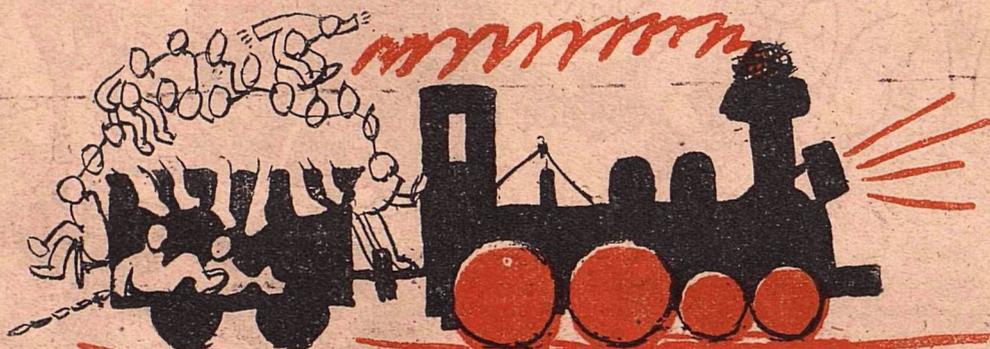

Чтоб возить домой рабочих,
Как велит труда закон.

Из отбросов был сколочен
Дряхлый старенький вагон.

И всегда до края полон
К старичку—паровичку

Прицепившись, тихо шел он,
Спотыкаясь на скану.

2.

Так ходил-бы он и ныне,
Но случилась с ним беда:
По неведомой причине
Вдруг пропал он без следа.

Нет вагона,—и не надо!
Не пугает это нас!
Эй, садись, братва, не падай!
Мы на тендер сядем враз!!

3. Тендер тоже отцепили...
Что-ж, остался паровоз..

Мы друг друга подсадили,—
И голубчик нас повез..

4.

Паровоза нет. Осталось
Колесо, фонарь, труба.
Неспособно, правда, малость—
Ну, такая уж судьба!

5.

Нас теперь никто не возит,
Сам колчу я небеса...
Эх! Пропал мой паровозик,
Все четыре колеса!

Московское студенчество постановило отменить Татьянин день, заменив его обще-студенческим революционным праздником.

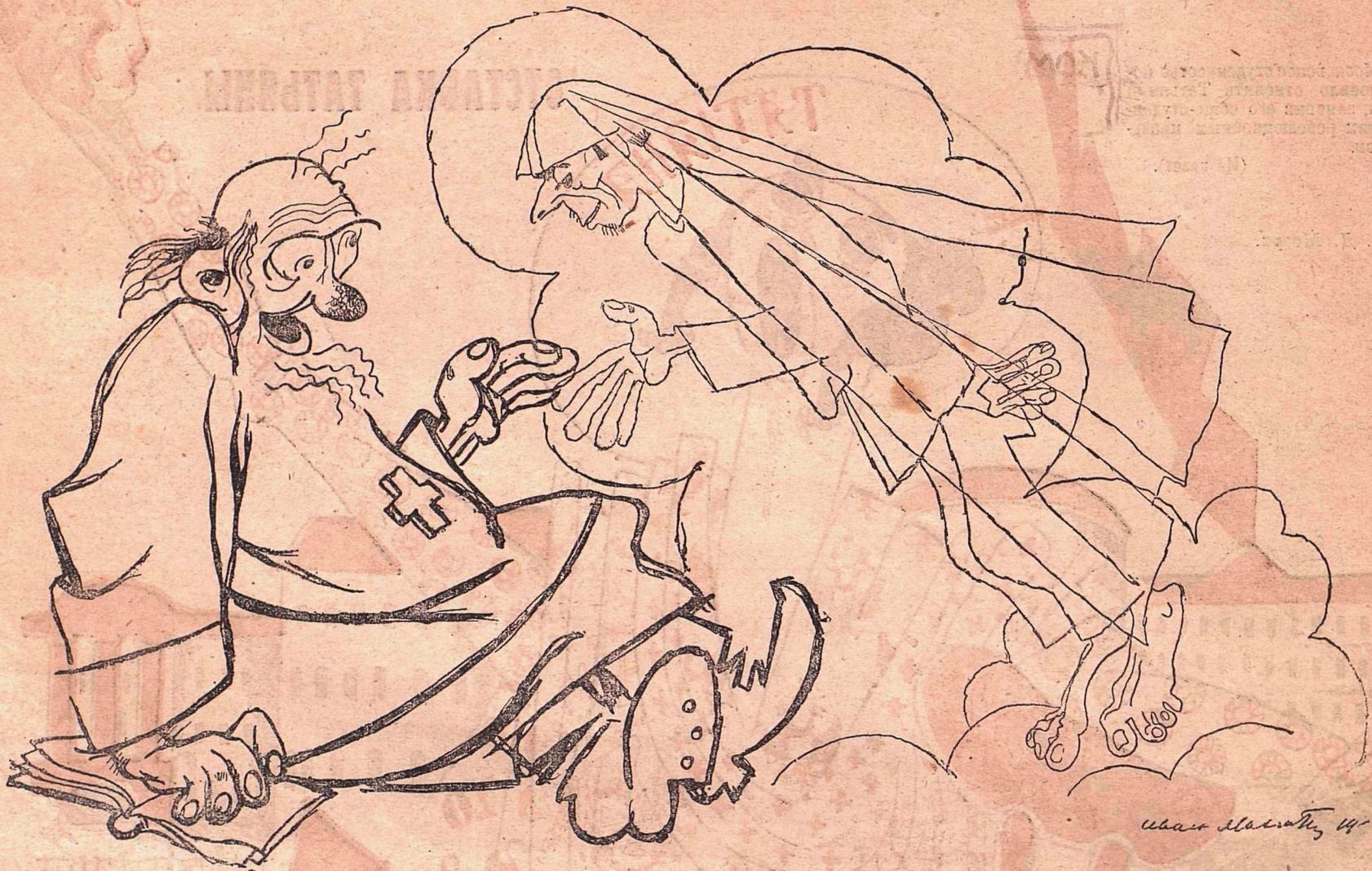
(Из газет).

Рис. Д. Моора.

ОТСТАВКА ТАТЬЯНЫ.

Татьяна (выходя из университета): — О, жалкий жребий мой!
(Из „Евгения Онегина“).

Покойник (обращаясь к попу и горячо пожимая поповскую лапу):—Премного вам благодарен, что вы отказались хоронить меня за два пуда хлеба! Мне без ваших молитв лежать мертвым—одно удовольствие, а у семьи моей будет больше продовольствия!..

Большая Энциклопедия „Крокодила“.

Все хорошо, что хорошо кончается: даже и отсидка в Мууре. Тем больше оснований сказать это про нашу „Большую Энциклопедию“, которая даже и началась хорошо: с азбуки.

Теперь ей (не азбуке, а энциклопедии) приходит конец... Впрочем, азбуке тоже приходит конец, так как мы благополучно дошли до ее последних букв.

Польза, принесенная человечеству Энциклопедией, огромна. Во-первых, составители Энциклопедии выучили почти всю азбуку, что, при скромном бюджете Наркомпроса, доступно далеко не всякому... Во-вторых, теперь они могут потребовать от Цекубу академических пайков нулевого разряда (выдаются молодым, подающим надежды ученым). Наконец, в-третьих, наша Энциклопедия—произведение печати, а все, вообще, произведения печати приносят большую пользу бумажной промышленности.

В заключение, мы считаем своим приятным долгом выразить благодарность всем лицам и учреждениям, волей-неволей содействовавшим составлению и успеху нашей Энциклопедии. Перечислять их мы не станем, так как они перечислены в Энциклопедии: не начинать же ее, в самом деле, сначала?.. Но вспоминать о них будем всегда с чувством теплого умиления: свои, ведь, родные!..

Это не о них сказано:

«Здравствуй, племя младое, незнакомое!»..
Сказано о них совсем другое:
«Ба! Знакомые все лица!»..

Щ.

Буква, с которой в русской деревне начинаются очень многие слова: «Щистливый», «Щиколат», просто «Щи» (по большей части, без мяса) и т. д. Недаром сказано еще Некрасовым:

«Щистливый народ! Ни науки, ни неги не ведают в детстве они!»

В зрелом возрасте они тоже не ведают ничего подобного. Для того, чтобы ведали, необходимо дать Наркомпросу денег.

Щепоть.

Кустарный российский инструмент, при помощи которого молятся богу, нюхают табак и берут очень маленькие предметы. Взятки берутся не щепотью, а горстью.

Ять.

Старинная и вредная буква, отмененная революцией. Тем не менее, она продолжает встречаться в советском обиходе, искусно пристраиваясь в конце слова: напр.,—«взЯть». Этот скверный пережиток буржуазной старины следует, конечно, вывести из употребления.

Э.

Очень гласная буква, возглашаемая с восклицательным знаком: «Э!..» «Э-Э-Э!..» Ничего особенного она, как-будто, не говорит, но все догадываются, что кто-то проворовался.

Эс-эры.

Мелкобуржуазная партия, торгующая политическим воздухом. Перед этим спекулировала на земле, но неудачно. Бывала в переделках и видала виды, но до сих пор не знает, «справа, левая где сторона».

Ю.

Буква, о которой решительно нечего сказать, если даже и принять во внимание, что с нее начинаются юбилеи. Начинался с нее когда-то Юденич, но это было давно и кончилось для него плохо.

Я.

Самая любимая буква совбуров, совдуров и других привилегированных особ. Произносится она очень звучно и всегда—в самом положительном смысле. Лишь в тех случаях, когда дело доходит до Рабкринна или Трибунала, впереди этой буквы ставится скромное отрицание «не».

Нин. Иванов.

Библиотека „Крокодила“.

Литературная серия.

Печатается

и в феврале и марте выходит в свет **Демьян Бедный**. Собрание сочинений в двух томах.

Обложка работы худ. Д. Моора.

Заказы направлять по адресу: Москва, Охотный ряд, против дома Союзов, главная контора „Крокодила“.

НАБАТ.

(Баллада).

Рис. Ив. Малюткина.

Издающаяся в Гордце, Нижнего родской губернии, газета „Повадырь“ рассказывает, что прихожанин, у которого поп отбил жену, тщетно пытался темной ночью проникнуть в поповскую обитель. Тогда он бросился к церкви и начал бить в набат. Когда обезалась вся деревня, мужик рассказал про святого соблазнителя.

— Что за штука? Нету бабы,— Петр Акимов говорит:— ночь, уж спать давно пора бы, да и лампа зря горит. Где ей быть? куда даваться? Все соседи спят давно!

Стал Петруха волноваться, глядя в мерзлое окно. Вышел,—тихо. Ни огарка у соседей в окнах нет, лишь в окне поповском ярко светит лампы желтый свет. Он—туда. Глядит в окошко: там за тонкой кисеей видит он,—его Матрешка стать готова попадней. Губы выпятив, как трубы, поп с Матрешкою взасос там целуются сугубо и блестят поповский нос. На Матрешкином наряде пораскрылись все крючки...

Петр решил, в окошко глядя, изорвать попа в клочки. Закипела кровь в Петре тут, застучал он крепко в дверь: «Эх, и двину ж по портрету я паскуднице теперь!»

Бьет рукой, ногой—напрасно! Тихо в доме у пона, только лампа вдруг погасла да засов внутри упал. Бьет Петруха что есть мочи.

Слышит: поп берет ключи.

— Что за черт тут бредит ночью? Что за дьявол тут стучит?

— Сам ты леший, греховодник! — Петр ругнулся сгоряча, — Отдавай жену, негодник, а не то убью сейчас.

— Что ты болен или с пьяну? Или ум в тебе ослаб? Знай, мой сын, отду Ивану дела нет до ваших баб!

— Ладно, басни занем сами! Брось пу-

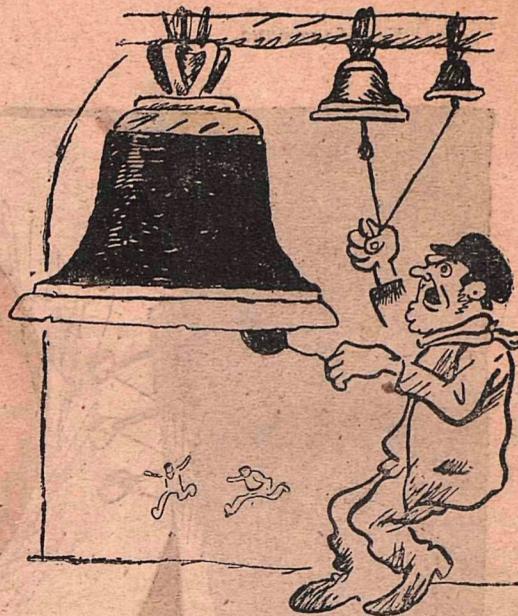
скать в глаза туман! я вот этими глазами в окна видел ваш роман. Огворяй!

Но поп горошком откатился поскорей. И на расно Петр, как кошка, выл и скребся у дверей.

— А... вы так! — решил Петруха.— Ну, стойте ж, не спущу, позову отца и дущу, а с гостельки вас стщущу!

На звонницу влез, как птица, и схватился за канат. И ударил со звонницы резкий, воющий набат.

Вся деревня вдруг проснулась, продрала глаза, дрожа, к церкви с криками метнулась:

— Где пожар? Какой пожар? С колокольни Петр спустился и к народу речь ведет:

— Не пожар тут приключился— поп жену не отдает! Там она, попова шлюха! Братцы, выбьем вместе дверь!

К двери бросился Петруха, точно дикий, злобный зверь.

Все за ним. И дверь упала, в сени хлынула толпа и Матрешку оторвала от злосчастливого пона.

Нет теперь попу доходу—хоть живым ложися в гроб! И по делу приходу клич идет:

— Матрешкин поп!

В. Нумач.

БРЮКИ.

Я—человек положительный, семейный, на легкомысленное что-нибудь я не способен вовсе. Должность имею тихую, но приличную: помощника делопроизводителя. Никак не думал, что может история такая выйти. А вышло так:

В пятницу пошел на Смоленский, иголку для примуса купить. Хожу, по сторонам поглядываю.

— Извольте,—заграничный товар, наивысшего качества.

Гляжу—шесть человек на меня саранчой кинулись. А у каждого через плечо брюк пачка.

— Пожалте,—говорят,—завсегда у нас брать будете.

И не надо было мне брюк вовсе, да неловко как-то. Уж больно продавцы уважительны.

— Почему?—спрашиваю, а самому гнусь какая-то на сердце ползет.

— Триста рубликов, лимонардов, то-есть...

И по сукну пальцами шелк...

— Товар-то какой. Аглицкий. Чай не в тресте брали.

— Да, нет,—говорю,—велики больно и сшиты на верблюда вроде...

— Велики. Да брюки-то в жизни вы видели?—на-смех шельмецы подымают.

Сложил паренек брюки четверо, ногу вытянуть приказал. Вымерил, слова сложил, примерил, как будто как раз вышло.

— Что вы,—говорят,—даже малы вам будут.

Смотрю,—и впрямь как будто малы.

— Малы,—говорю, а сам чувствую: «влип».

— Малы... Вы, видать, брюк никогда не носили, ведь вот...

Приказал руку вытянуть, развернул штанину, смерил.

— Как раз,—уверяет,—в меру, даже велики-с будут, с запасцем.

Как спори? ты Ни в какую не переспоришь. Опять-таки брюки и велики, в роде и малы, в роде и в меру как раз.

— Ладно,—решился я,—только больше пятидесяти не дам. И денег с собой других нет.

А сердце так и заекало—не побили бы вдруг.

— Чего-с... Пятьдесят... Самими две сотни плочено. Шитье ведь не так себе. Не Москвошей какой-нибудь, ручная работа-с. Уж так и быть для почину за сто девяносто отдам.

Торговался с ним, отошел раз пять. Да куда пойдешь, не отпускают. Так и купил брюки за сто. Прижал к груди, нес, а неловко. Вот-де человека обегорил. Потому—вещь все-таки настоящая и триста прошено, а тут за сотню.

Совсем было с рынка ушел, на тебе.

— Купили, гражданин, или евои загоняете?

— Купил, говорю,—а самого так и тинет похвастаться.

— Купец стало-быть, может и у меня возьмете?

Смотрю, брюки в роде купленных, даже получше пожалуй будут.

— Почему?

— Осемьдесят лимонов, а, чтоб без торгу, за полсотни отдам.

Меня так в жар и бросило. А паренек шасть—брюки мои выхватил—и на свет:

— И чего вы купили. Разве товар это—бумага-с.

Щелкнул пальцем по сукну: Гниль одна, да к тому же крашенная.

И правда—гнилой как будто товар.

— А шитье. В Марьиной, должно, шили. На одну нитку схвачено.

И впрямь, не шитье, срам один. Другой еще подошел:

— Это што-с, брюки,—и смеется,—да они вам на нос не влезут.

Приказал ногу вытянуть правую и руку, смерил. Действительно, вышло—малы.

Совсем духом упал. Ну и купил себе на голову. Да ничего, выручили ребята. Хороший народ, уважительный.

— Давайте, говорит,—сменяю вам брюки. Уж так и быть на себя убыток беру. Настоящий товар дам. Только насчет доплаты не обижайтесь.

Торговался, до хрипоты спорил. Однако сошлись на четырех красных.

Взял брюки новые, домой нес рад-радехонек. Не брюки, красота, антик с отворотом.

Дома одевать начал. И Боже ты

мой, не штаны, а, с позволения сказать—две трубы самоварные.

В одну влез, никак другая не налезают. Бился с час, пристроился, под-конец, в трубы.

Пошел на службу, иду, вместо пальто куртка кургузая, брюки всем фронтом и фигурируют. Иду, прохожие, оглядываются, и смеются чего-то.

«Ничего, думаю, это оттого, что новые, топорщатся».

Пришел, машинистка, как взглянет, так и побагровела вся. Обиделась чего-то.

— Все-таки я, можно сказать, дама...

А секретарь, тот прямо и говорит:

— Вы, бы, товарищ, чем у нас служить, в Гитис пошли. И что это у вас за био-механика.

Я, конечно, в амбицию. Потому слишком много за брюки эти выстрадал, и самому себе очень даже сочувствовал.

— И пойду,—говорю,—а что брюки новые, т-к вам и завидно.

Слово за слово, так и разругались. Кое-как до четырех досидел, а там в кабинет зовут.

— Вы, мол, извиняемся очень, только за штатом останетесь, потому сокращение новое.

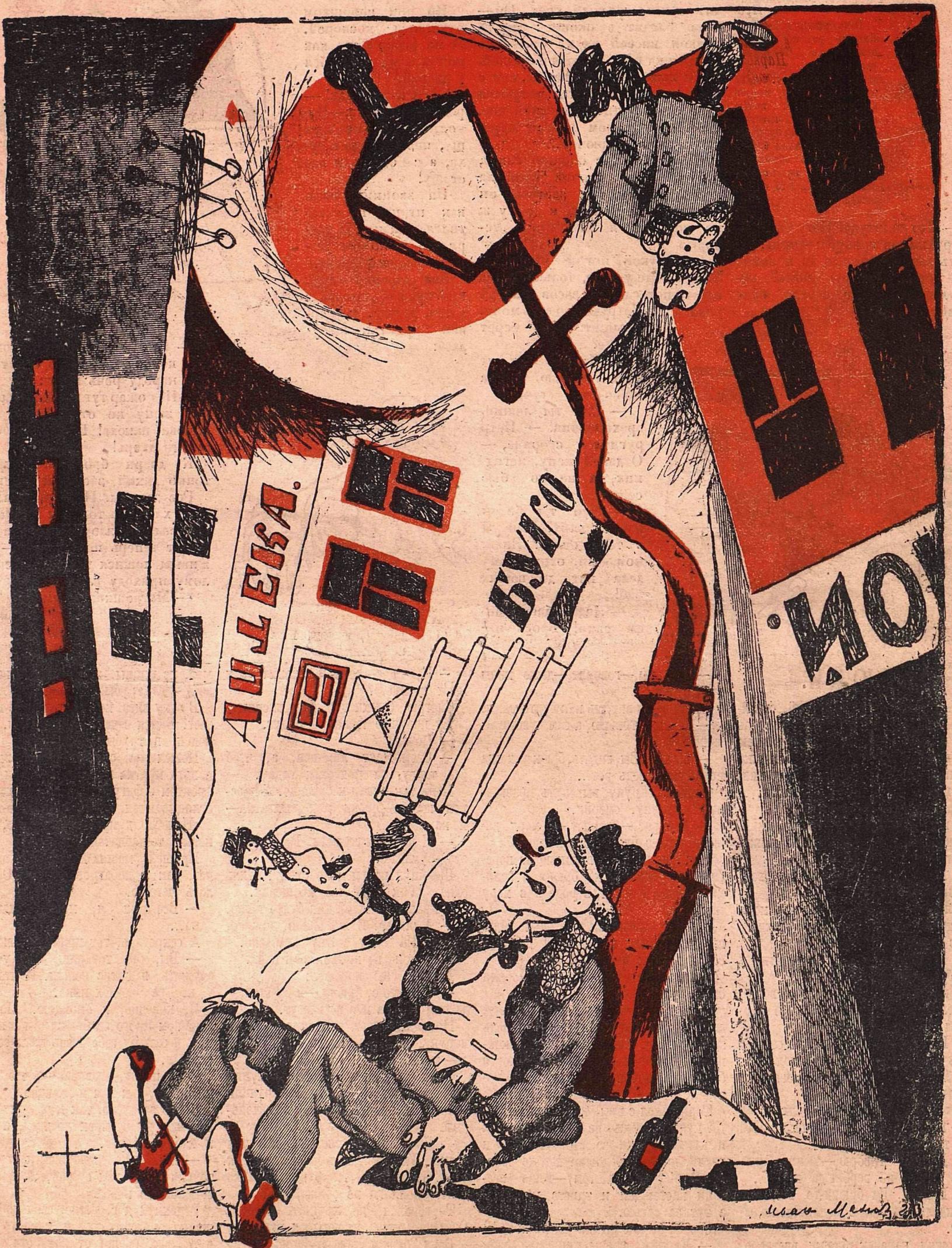
Вздохнул я горестно, себя до слез жалко, повернулся и уходить хочу.

Трах, брюки от поворота лопнули. Каждая труба сама по себе стала. И я сам по себе, без брюк и без службы.

Сезн.

ТЕАТР ДЛЯ СЕБЯ.

Несмотря на отрицательное отношение прессы, московские театры все более и более увлекаются конструктивными постановками.

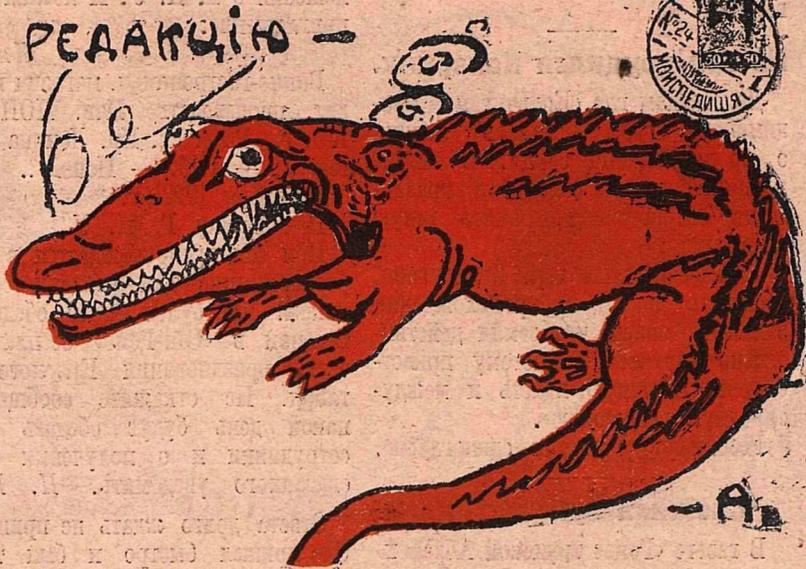
Пьяный:—Чорт возьми, кажется, я опять в театре! Ну, да! Вон и конструкция, и сценические площадки, и люди, кверху ногами, био-механикой занимаются. Должно быть, мне подсунули сегодня не самогон, а Гитис!

Вот, как нам пишут.

(Копия с одного конверта).

Местное

В РЕДАКЦИЮ —

Товарищ «Крокодил»!

Будь настолько добр, поговори с тов. Луначарским, Наркомом Просвещения, чтобы он скорее ликвидировал безграмотность в Главлите. (Это там-же, в Наркомпросе, на Сretenском бульваре).

Главлитские работники читают нашу газету — «Пищевик» — по 6 дней (как это было с № 64—м), пока не прочтут, газету подписчикам послать никак нельзя. Может быть Главлитчикам уже очень нравится «Пищевик», что они его так долго читают, но ведь надо же и совесть иметь: заставлять двадцать тысяч подписчиков дожидаться очередного номера по целым неделям не совсем-то удобно!..

Оно, конечно, бог творил мир (как поны сказывают) тоже шесть дней, да ведь восемь страниц газеты прочитать — не мир сотворить!..

Поэтому-то я и думаю, что там работают товарищи не совсем грамотные.

Писалю и букварь, чтобы тов. Луначарский без задержек мог начать ликвидацию безграмотности.

Я бы и сам передал все это ему, да меня позаслуж, к нему не пустят — потому — в Главлите, меня за большого скандалиста знают: как номер газеты, так я и скандалю из-за задержки, чуть не до драки дело доходило.

Надеюсь, что сообщив «Пищевик» в паре строк, взялся ли тов. Луначарский за это дело.

С товарищеским приветом Пом. редактора газеты «Пищевик»

А. Иванов

Дядя крокодил,
Маленькие камы сказки
это малышеи
и пиши камы
стишки читателю
Гавриил Гуртовой
Виктория
Косова

Скоро я выпущу специальный детский номер, а потом и книжку с картинками и стишками, там и сказка будет! Обязательно напишите, какие сказки вам особенно понравятся, а уж я постараюсь.

Дядя Крокодил.

Для того, чтобы отправить письмо в какую-нибудь редакцию журнала, надо предварительно плотно и сытно пообедать, ибо точный и подробный адрес отнимает у пишущего много сил. Наши же адресаты, как это видно из рисунка, счастливый народ: нарисуют крокодила, а почтальон сам знает, куда ему нести корреспонденцию.

А все потому, что «Крокодила» все знают!

„Маркиза Кондратий Пупкин“.

В прежнее буржуазное время издавалось в обоих столицах по несколько дамских журналов, — и в каждом из них была обязательно своя маркиза или виконтесса, которая поучала читательниц, как жить, как влюбляться, заставить мужчину влюбляться в себя, как одеваться, шиковать, нравиться, обманывать мужа и держать в руках амантов.

Маркиза или виконтесса знали все: как предупредить беременность, как увеличить бюст, как выводить пятна с костюма, как варить кисель и т. д., и т. д.

Однажды, впрочем, вышел небольшой скандал. Пришла некая великосветская дама в редакцию и наивно пожелала видеть «Маркизу Презу» или «Виконтессу Сюзерак». Редакционный мальчуган дал исчерпывающий ответ:

— Так что принцесса греза апосля политуры без штанов дрыхнет, а Виконтессу чичас позову.

И перед дамой появился человек с черной бородицей, в коей завязли остатки всех блюд, съеденных ее хозяином за неделю: хвост селедки, кусок макарон, угрызение колбасы, окурок, соломинка и т. п.

Дама, пришедшая насчет какого-то черезур интимного дела, упала в обморок, а «Виконтессу Сюзерак» редактор увел в заднюю комнату с строгим директивом:

— Говорил я тебе, чорт пьяный, чтобы ты не шляется в переднюю. Ты же, чорт мохнорылый, в Париже живешь, в замке, в голубом будуаре... И вдруг эдакая харя, прости господи, перед приличной дамой... Шпел спать!..

В Москве начал снова выходить этот модный журнал — под названием «Журнал для хозяек». И в нем есть, конечно, «Mlle Elise», есть граф «M. Д'Альи», «Лорд Генри», есть модный отдел, вопросы питания, жилищный вопрос, новейшие выкройки.

Главным козырем, конечно, «ходит» m-lle Элиз. Пишет она из Парижа, и пишет на самые существенные вопросы дамской нации — о модах. M-lle Eli e все знает и обо всем расскажет очень подробно, со смаком и с понятием.

Предоставим же «ей» слово:

«Какие меха носят сейчас в Европе? Меха носят всякие. Дорогие, настоящие меха всегда модны, но самыми распространенными мехами являются: обезьяна, опоссум, серо-желтый волк, русская выдра и орангутанг; страсть — шикарным считается мех черной длинноволосой обезьяны, ужасно похожий на тот мех, который у нас скверные извозчики обшивают свои полои. Кроме того, как всегда, в ходу котик, но он кусается и доступен только очень редким счастливым и потому спрос равен его имитации из кролика.

Дешево и издали все-таки шикарно».

Вот как пишет из Парижа в Москву M-lle Elise. Много хуже ее пишут Лорд Генри, А. Галине и остальные — виконты и маркизы.

Тем не менее, «Крокодил» предупреждает читательниц «Журнала для хозяек» не ходить в его редакцию к M-lle Elise.

Мы его знаем! Это Варсошка Генисаретский, выгнанный за пьянство из Ипатьевского монастыря, где он был певчим. И вовсе он не m-lle, а отец семейства, у него четверо ребят, и старшой уже в Красной армии музыкантом.

Не ходите! Напугаетесь, а потом к нам с жалобой... А нам некогда.

Крокодил.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Москва.

Г. Нестеренко. Спасибо за интересный документ. Пишите и присылайте еще.

Н. Филатову. Посылаю вам лирический приказ Кур. Т. К'а, который является еще не перлом, а так себе — пишете т. Филатов. «Так себе» оставьте себе, а «Крокодилу» присылайте только то, что с вашей точки зрения является перлом.

Липину. Стихи бесцветные и для Крокодила не подходят.

Провинция.

Катав - Ивановск завод — Металлисту. Ваш рисунок хорош по теме, мы его перерисуем и тогда поместим.

Баку — Сверчку. Пишите, не бойтесь. Крокодил вас защитит, если это потребуется. Конечно, не надо писать о совсем незначительных фактах.

Рыбинск — т. А. Нестеренко. Материал прекрасный. Ждем еще. Все присланное используем

Ново-Николаевск — т. Калиновичу. Все вами присланное редакцией просмотрено и на все даны ответы в «Почт. ящ.» Крокодила. Присылайте еще.

Ярославль — Кулину. «Азбука» ваша технически сделана слабо. Некоторые буквы вышли хорошо. В «Крокодил» не пойдет.

Петрозаводск — т. Панкратову. Спасибо за хороший материал. Ждем еще.

Орехово-Зуево — Н. Еремушкину. Над стихом вам надо много работать. Тогда будет толк.

Новороссийск. — Х. Нелюблящему. Ваш «Хлам» оказался совсем не хламом, а очень интересной вещью. Присылайте еще в этом же роде.

Рыбинск — Щеглову, М. М. Рисунок получили. Благодарим. Привет от художников — крокодилцев. Присылайте еще.

Г. Белый, Смоленский зуб. — А. Дедову. Не присылайте вещей на общеполитические темы. Пишите о местной жизни.

Г. Бобруйск — Витальеву. Тоже. Серпухов — Дмитриеву. Материал будет использован. Ждем еще.

Марьевка — Лысакову. Присылайте еще.

Краснодар — Минюку. Ждем еще.

Библиотека „КРОКОДИЛА“.

ПОДГОТОВЛЕНА К ПЕЧАТИ

серия художественных, репертуарных и литературных

Сборников „КРОКОДИЛА“.

Подробности в следующем номере.

„Крокодил“ в провинции.

Розыгрыш богов.

После комсомольского рождества в Орехове-Зуеве из нескольких рабочих казарм исчезли иконы.

— Где иконы? — вопрошают верующие.

— Да ушли. Должно-быть, здесь им не нравится, — отвечают комсомольцы, — мало почета им здесь оказывают.

Поругались верующие и успокоились.

В других казармах верующие испугались, как бы и у них иконы не ушли.

И решили взять богов под охрану, — держать их не в общих комнатах (столовые, коридоры), а разобрать в свои комнаты.

Всякому верующему хочется у себя бога иметь, а богов-то мало, — не хватает на всех.

Как быть?

— Разыграть!..

Согласились верующие и в жеребьевку разыграли своих богов: кому — Богородица, кому — Николай-чудотворец, кому Варвара великомученица.

А на улице ребята поют:

— Сеньке — деньги,

Ваньке — платё,

Ермолаю — Катенька...

Женщина — паук.

В Коломне идет охота на дураков. По городу расклеены афиши, изображающие, что в зверинце показывается (за особую плату) женщина-паук.

В самом зверинце (щ) афиша, где черным по белому напечатано, что «женщина-паук отгадывает мысли человека и предсказывает прошлое, настоящее и будущее».

Пауков-эксплоататоров революция вымела из России железной метлой. Сталились только пауки, эксплуатирующие обывательскую глупость, рассуждая:

— На наш век дураков хватит.

Только кто же первый дурак в Коломне?

Обыватель вообще не занимает первого места, даже среди дураков.

Где уж ему.

Первый тот, кто санкционировал и разрешил опутывать обывателей

Мудрое распоряжение.

Когда-то гуси Рим спасли. Теперь оказывается, что гуси наносят вред хозяйству Р. С. Ф. С. Р. Директор-распорядитель Кубанского сахарного завода издал такое объявление:

В предупреждение случаев обрывания проводов летающими гусям и нанесения этим большого ущерба предприятию, предлагаем всем гражданам, имеющим гусей, немедленно и безоговорочно обрезать крылья у таковых.

Директор-распорядитель Кубсаха-вода и примыкающих к нему хозяйств (подпись).

Бухгалтер (подпись).

Нам сообщают, что обезкрыленные гуси намерены погнать в нар-суд на директора, наставившего телеграфных и прочих проводов, мешающих им естественно передвигаться.

Не зря трудился Коперник.

Делегаткам гор. Кольчугино, Владимирск. губ. читалась лекция о происхождении земли. В конце лекции одна из делегатов предложила собравшимся принять такую резолюцию:

«Мы, делегатки гор. Кольчугино, заслушав доклад о происхождении земли, признаем, что земля действительно вертится, а потому приветствуем Советскую власть и между-народную революцию».

Резолюцию приняли единогласно.

Сложная арифметика.

В газете «Голос трудовой Абхазии» читаем:

— Билет от Новороссийска до Сухума стоит 17.000.000 руб., а от Сухума до Новороссийска больше 110.000.000 (в знаках 21 г.).

То же с билетами от любого порта до Сухума и от Сухума до любого порта.

«Советский Юг» по этому поводу справедливо замечает:

— Сухумское агентство Черноморско-азовского Госпароходства рождено в водах Черного моря, но может быть отнесено к виду нильского крокодила, показываемого в паноптикумах. У этого крокодила от хвоста до головы 5 аршин, а от головы до хвоста 15 арш.

Х. Л. А. М.

Вот какой приказ выпущен в Новороссийске.

От зари до зари Все горят фонари.

Приказ № 1.

... раз во всей России состоится небывалый грандиозный по поставке Х. Л. А. М.

Организационная постановка эстрады творчества находится под управлением Александра Михайловича Тассо-Мусолова. Все граждане города Новороссийска обязаны явиться 19 января 1923 года в помещение Народного Дома — для покупки билетов на Х. Л. А. М.

Подробности в плакатах и программах при входе.

Начало в 8 час. вечера.

Кто такой Тассо-Мусолов? Как вы думаете? Член Р. К. П. и председатель Новороссийского Рабиса. Из сообщенной «Крокодилу» его биографии можем еще прибавить: «Носит длинные волосы, читает имажинистов и футуристов и когда один из товарищей уезжал в Москву, эта знаменитость просила его: — Передай ст меня привет Максиму Горькому...»

Вот, кто насаждает в провинции хлам.

Неужели метлы нет для этого хлама?

Вежливый ответ.

Владелец вино-гастрономического магазина в Рыбинске, некто П. Попов решил наладить дружеские отношения с Г. П. У. И послал такое приглашение:

Котля.

Вино-гастрономич. магазин и кондит. производство Пав. ПОПОВ и К-о. г. Рыбинск. Пр. Ланина № 49. телегр. — Рыб. — Попову..

4 ноября 1922. г.

Начальнику Г. П. У.

При сем препровождается в Ваше распоряжение для раздачи сотрудникам: 100 булок и 20 обедов по талонам в «Сан-Ремо» бесплатно в честь празднования Красного Октября. Не откажите сообщить в какой день будут обедать Ваши сотрудники и о получении выше-сказанного уведомить. П. Попов.

Ответа долго ждать не пришлось. Он пришел быстро и был такой:

«Ни взяток, ни подачек сотрудники Рыбинского Губ. Отдела Г. П. У. не брали и не возьмут никогда. Бесплатные талоны на обед в «Сан-Ремо» в честь празднования Красного Октября» советуем переслать в Париж или Берлин Виктору Чернову для Российской эмиграции, таковая сейчас чрезвычайно нуждается, во-первых, и одинаково с Вами ненавидит и боится как Красного Октября, так и трех букв Г. П. У. во-вторых. Попов и К-о, запомните раз-навсегда, что «Сан-Ремо» — гнездо сбора всего подлого и гнилого, что еще не истреблено Революцией и вместе с этим и Вас рабоче-крестьянская власть терпит как вошь, которую может раздавить как угодно и когда угодно. Обедать в Вашем ресторане и знакомство с Вами нам также приятно, как приятно знакомство Вам с нашим подвалом.

Присылку Вами булок и талонов на обед в «Сан-Ремо» считаем за предложение взятки по делу Вам известному и привлекаем Вас к ответственности.

По поручению сотрудников Начальник Рыбинского Губотдела ГПУ. Д. М. Иванов».

Сидит теперь П. Попов и думает: И черт меня дернул их пригласить. В друзья полез... Вот теперь и расхлебывай. Учат нашего брата, ох учат... А... может, я им мало продовольствия обещал? Может, этим обидел? Эх, было б мне в эту грязную историю не ввязываться...

Догуделся!

В № 105 газеты «Набат», выходящей в г. Троицке, сообщается о необыкновенном, еще не известном науке, способе упразднения полового различия. Приводим рецепт полностью, соблюдая орфографию и синтаксис:

Гудит «Набат» — о женщине равноправной теперь члене о-ва. Но она еще далеко не приблизилась к общественной жизни. Больше знания полового различия не будет.

Честь изобретения принадлежит гр. Шишину, который в цитируемом фельетоне гудит (23 двадцать три) раза, а именно:

«Набат красно гудит на красной доске о том, что полезно нужно воспринять рабочему и крестьянину».

«То к ним гудит «Набат» понятно только рабочему и крестьянину, ибо Набат их и для них».

Дорогой Шишин! Крокодил просто говорит тебе:

— Изучи русский язык, пиши грамотно, а тогда и гуди сколько влезет, только не упраздняй полового различия. От этого может выйти неприятность.

Поп, очаровавший комсомольцев.

О таком очарователе сообщает газета «Луганская Правда» (№ 7) Комсомолу для постановки антирелигиозной пьесы на заводе понадобилась ряса. В нардоме ряса была занята. В монастыре монахи ответили, что свободных рясы нет. Без рясы спектакль провалится. Тогда комсомольцы взяли с собой два пуда муки отправились к попу Троицкой церкви, Ефиму. Поп в это время совершал обход прихожан и рясы дать не мог.

«Пошли комсомольцы в свободное время, взяв вместо муки 30 миллионов. Отец Ефим как раз в это время пировал. Поп рясу дал, заявив, «что если мол, понадобится в другой раз, то милости просим, только, хи-хи-хи, курс другой будет».

Комсомольцы очарованные отцом Ефимом, дали слово и впредь ставить антирелигиозные пьесы, а рясу брать только у отца Ефима.

Крокодил издает сборники пьес, среди которых не мало антирелигиозных. Если луганские комсомольцы будут ставить эти пьесы, пусть не ряса, а сам поп Ефим выступит в них. Выступления будут оплачены Крокодилем.

Учили и описали.

В селе Гродеково покончил жизнь самоубийством гр. Андреевский. Для учета и описи оставшегося имущества была назначена комиссия под председательством гр. Левшова. В назначенный день комиссия явилась и приступила к «работе».

«Но, — рассказывает Хабаровская газета «Пуль», — перешептывая кур, картофеля и прочей мелочи быстро наскучила и «опекуны» решили отдохнуть; во время отдыха совершенно неожиданно была найдена пудовая корчага с ханой (самогонкой). Единогласно было решено помянуть покойничка. Помянули основательно. Напились так, что председатель разбил голову одному из членов.

На следующий день комиссия снова стала за работу (около корчаги), на этот раз от «поминования» пострадал председатель, которому также проломил голову.

Так оно и шло до окончания ханы. Работают, как говорится, не щадя ни живота, ни подпупия.

Редактор — Редакция Коллегия.
Издание «Рабочей Газеты».

МОСКВА, Охотный ряд, против Дома Союзов.

Органами ГПУ в Сибири раскрыта и ликвидирована контр-революционная эсеров-белогвардейская организация, которая выдвинула лозунг „Советы без коммунистов“. В архиве „Крокодила“ имеются зарисовки советов, предложенных белогвардейцами. Вот они. Полюбуйтесь!

Рис. М. Черемных.

Совет без коммунистов

Ужасы Нэпа.

(Разоблачения отхожего нэпмана).

I.

В Париж из России приехал Нэпач. Его обступили: „Ну, как там? „Едите издохших от голода кляч? „Больших ли при Нэпе добились удач? „Каким ужасаетесь фактам? „Что ГПУ вскипятило в смоле, „И твердо ль сидит мосье Цик на р. ле, „И что за народ—Либердане?.. „Да, правда ли, жарят к обеду в Кремле „Буржуйских младенцев в сметане?..“ От смеху схватился Нэпач за бока: „Ой-эй, отмочили же трюк вы!.. „Положим, Россия от вас далека, „Но кто ж это с вами сваял дурака „По сенью развесистой клюквы?.. „Младенцы в сметане — бессмысленный взор, „Но правда—всех выдумок хуже с! „Попасть в ГПУ—не такой уж раззор, „Зато наркомфинковский красный террор— „Вот это д йствительно ужас! „Торговец, подрядчик и просто нэпач— „Хоть зубь на полку, хоть режься, хоть плачь: „Убыток, убыток, убыток!.. „Никто, даже самый обтертый калач, „Нешадных не вынесет пыток! „Свирепы морозы у нас в январе-с, „Свирепей—террор Наркомфина! „Зажмет ч человека в алогovy пресс „И давит, тя келья, как золота в с... „П га ая, братцы, машина“ „И горько добавил: „Простой ли Нэп ч, „Торговец ли :оздухом знатный, „Хозяин ли лавки, владеец ли дач „От страшного пресса ни шаг м, ни вск ч. „Не могут уйти на попятный! „Напрасны на ежды задать стрекача, „И вряд ли п.оможет записка грача... „Всем быть под у би ственным прессом“!..

Туземцы, п.отней обступив Нэпача, Спросили с большим интересом:

„А вы?.. Родила ли в руб.шке вас мать, „Иль, просто,—уси ли алезть под кровать?..“ В о вет же услышали фразу: „Там мать-ли не ма. ли, а надо же-ж дать?..“ Все фразу усвоили сразу.

II.

Затем Нэпачу был поставлен вопрос: „А правда, жив е медведи „Зах дят у вас иногда в Наркомпрос“? Нэпач, опростав раскрасневшийся нос, О ветил: „Вот лбы-то из ме и!.. „Кого бы и чем б.л медведь уди ил? „Меиведью, пожалуй, нам был бы и мил, „В Москв. же похуже есть звери: „Там нынче на воле живе Крокодил „И лезет в з крытые двери! „Он дверь отпирает отню б не ключем: „Весь фокус—в насилии грубом... „Хоть будь комиссаром, хоть будь нэпачем,— „Проклятому зверю никто нипочем: „Сейчас же попробует зубом!.. „Вот дикость! Вот ужас! Раскрытая пасть „Хватает и мелочь, хватает и власть: „Такой кровожадный зверюга! „А нашему брагу—в отделку попать: „Сам в пасть залазаешь с испуга! „Залезешь и —верьте правдивым речам,— „Проскочишь, не смазавшись мылом... „И тако рекомым у нас «нэпачам» „Не даром тревожно спалось по ночам: „Проглочены все «Крокодилом!..» Туземцы завыли: „О, праведный бог!.. „Не хуже ли это, чем даже налог?.. „Какие, подумайте, страсти!! „Но вы-то?.. Ведь, вас-то господь уберег „От злой крокодиловой пасти?..» Нэпач не смутился: «Ах, нет... То-есть, да: „Я, шествуя Рядом Охотным, „Был схвачен, проглочен, из'ят без следа!.. „Но... тут с Крокодилом случилась беда: „Об'елся он, кажется... рвотным!» Грамен,

ПОРТФЕЛЬ.

Кабинет.

На столе письменный прибор с двумя статуэтками!

Полдень.

Ярко светит солнце. Мухин сидит в кожаном пиджаке нараспашку. Нажимает пуговку электрического звонка. Швейцар товарищ Василий—руки по швам.

— Много просителей?

— Человек пятнадцать.

— Позови секретаря.

— Слушаю.

Кабинет на третьем этаже. Весь город как на ладонке: трубы, крыши, колокольни церквей. Поле пустынное за окраиной, крошечная будка на снегу, дымок уходящего поезда.

Звон. Крики. Музыка.

Сердце наливается радостью. Хочется зажмуриться, улыбнуться, весело потопать ногой.

Март.

Падают сосульки, шумно бегут городские ручьи, чернеют деревья.

Со стены смотрит Ленин в тяжелой малиновой раме: Мухин по товарищески говорит ему:

— Хитрый Митрий—глаз-то прищурил!

Опять хочется нажать пуговку электрического звонка. Очень уж интересно: нажмешь—человек около тебя, руки по швам. До революции и Мухин стоял руки по швам. На лице—улыбка, в сердце—две собаки. Теперь—глава советского учреждения.

«Славное море, священный Байкал!»

Входит секретарь, плешивый интеллигент.

— Доброе утро, товарищ Мухин!

— Здравствуйте, товарищ Ивановский. Как наши дела?

— Двигаемся поменьше.

— Подождите.

Раскрывает сафьянный портфель с блестящим замком, достает бумаги.

— Делов—прия

— А погода ка

— Что?

— Великолепн

— Да.

Мухин не сер

Хмурое лицо,

это только внеш

портфеля. Мален

кретарь доставл

тем, как стоит с

чами и тем, ка

пресс-папье. О

цыпочках, осторо

дом, словно в бо

ди умирающих.

такая почтитель

фонную трубку.

— Станция?

Здравствуйте, то

я—Мухин. Мое

Хорошо сидет

запрокинув голо

ку боярского ст

чивает ногой,

когда гозорят о

тоже пустяки, м

четотка.

На стене бум

На бумажке п

ными буквами:

ГРА

ГОВОРИТЕ КО

В два прием

встает из-за сто

мышкой, стучит

це. Смелые заб

— Товарищ М

— Сделайте б

— В чем дел

— Из деревн

не найдем.

— В губпрод

— К вам посл

— Кто посыл

— Снизойдите

нию, товарищ

— Товарищи,

Рис. М. Черемных.

мо закружился.
кал, товарищ Мухин!

ая.

дится.

оттопыренные губы—
нее, от сафьянового
ый плешивый се-
ет удовольствие: и
перекосенными пле-
к заботливо держит
стола отходит на
жно повертывает за-
ыничной палате сре-

Мухину нравится
ность. Берет теле-

Два ноль четыре!
варищ Гаврилов! Это
почтенье.

ь с трубкой, слегка
ву на обшитую спин-
да. Рассеянно пока-
как делают другие,
пустяках. У Мухина
аленькая кабинетная
ажка.

предупреждение круп-

ЖДАНЕ
ПРОЧЕ. БЕРЕГИТЕ
ВРЕМЯ.

кончается. Быстро
ла с портфелем под
заблуклами по лестни-
гают вперед.

Мухин!

жескую милость!

приехали. Концов

ом! В губиродком!
ылают.

ает?

к нашему положе-
Мухин!

вы понимаете? Ах,

чорт возьми! Опять я опоздаю на за-
седание. Идите сейчас к секретарю—
третий этаж, комната двадцать ше-
стая, покажите бумаги. Не могу же
я всех удовлетворить. Завтра! Завтра!
Мужики стоят без шапок. Мухин
говорит целую речь.

На нижней ступеньке старик пере-
гораживает дорогу. Поправился Му-
хин ему. Наверное, главный. Парусом
распускает прошение.

— Милок, куда мне тут толкнуться?

— Позволь, товарищ, позволь!

— От-ты грех-то какой!

У парадного кучер Михаила с
растопыренными руками на козлах.
Кучерская четырехугольная шапка,
малиновые вожжи, добрый подбори-
стый конь.

— Устали, товарищ Мухин?

— Голова колесом.

— Шутка ли день-деньской. Сгой
ты, дьяволенок, не топай ногами!
Позвольте, я полость застегну.

Брызги в лицо. Пухнет, наливается
Волга. Деревья в городском саду
усыпаны воробьями. Весна, как девка
ядренная. Глазищами солнечными кол-
дует, обнимает мягкими играющими
руками. Михаила на козлах покри-
кивает.

— Вер-гись!

С завистью глядят пешеходы, улы-
баются барышни. Кто знает! Может-
быть, они думают о Мухине. Сам он
не может думать о каждом человеке
в отдельности, а они о нем могут.
Интересно, если бы анкету сделать.
«Какого вы мнения о товарище Му-
хине? Давно ли знакомы с ним? Нра-
вится ли вам его характер?»

Фырчит автомобиль, раскидывая
брызги.

— А-а, товарищ Митрофанов!

Михайла на козлах покрикивает:

— Вер-гись!

«Славное море, священный Байкал».
Здравствуйте, товарищ Григорьев!

Александр Наверов.

Рис. М. Черемных.

Исполком без коммунистов.

Осушители морей.

Шли два попа по улице, с умилением
глядели на окна магазинные.

— Благодарь!—сказал один поп.

— Великолепие!—сказал другой поп.

— Сколько яблоков!—сказал первый поп.

— А сколько рыбы копченой!—сказал
другой поп.

Тут первый поп сказал:

— Друг мой! Пусть глаза твои видят
только растущее на деревьях—в этом нет
соблазна. А если они видят плавающее в
морях и реках, я могу подумать, что тебе
хочется выпить.

Второй поп вздохнул.

— Друг мой! Я всегда поражался вашей
проницательности. Вы угадали мои мысли:
мне хочется выпить за Нэпочку.

Тут и первый поп вздохнул.

— Велики соблазны в мире человеческом!
Мне придется долго бороться с своим во-
ждением, но я не выдержу и паду, как
плод переспелый, отягченный желаньями
пасть..

Второй поп сказал:

— Не бойтесь падения при мне: я под-
ниму.

— А где я буду падать?

— Разумеется, вдали от глаз челове-
ческих.

Зашли два попа в Восточную Баварию,
тихим шагом проследовали в отдаленную
комнату. Были у них лица божественно
строги, были у них глаза, никого не осу-
ждающие. Было желанье великое на губах,
была кротость небесная в согбенных фи-
гурах. Овцы пьют, коровы пьют—почему
не выпить пастухам? А два попа б.ли па-
стухами стада человеческого. Сели за стол
в отдаленной комнате, облегченно вздох-
нули. Первый поп сказал:

— Дайте нам этого, которое родилось от
этой... от Нэпочки.

Официант не понял.

Тогда второй поп сказал:

— Мы видели предметы, растущие на
деревьях, видели и рыб, плавающих в мо-
рях иностранных. Сделайте так, чтобы мо-
ре было здесь и рыба была здесь.

Понял официант язык безгрешный. По-
ставил на стол двенадцать морей, вежливо
поклонился.

— Далеко намерены плыть?

— Да чтобы подальше.

Дураки все-таки люди! Моисей еврейский
море разделил на две половины, об этом
во всех книгах написали. А два попа две-
надцать морей разделили и тут же до дна
высушили. Но кто об этом напишет, кроме
«Крокодила?».

Когда осушили двенадцать морей, первый
поп сказал:

— А почему здесь Красного моря
нет?

Тут и второй поп сказал:

— Красное—ерунда! Почему вот Белого
нет?

Первый поп подозвал официанта.

— Скажи, милый человек, нельзя ли нам
через Красное море проехать—в Белое?

Когда попы вышли на улицу, первый
поп сказал:

— Друг мой, мне хочется упасть вот на
этом месте и лежать до воскресения мер-
твых. Поезжай один!

Второй поп торопливо шепнул:

— Черт ты эдакий, не мотай головой,
держи ноги прямо! Подними глаза к небу,
не вводи народ во искушение...

Поднял первый поп глаза к небу, а но-
ги раз'ехались циркулем. Распластались те-
леса по овские на тротуаре, второй поп
громко сказал играющим басом:

— Лазарь, восстань!

Мимо шедшая старушка набожно пере-
крестилась.

Насмешник.

ез коммунистов.

Закон божий.

Общее собрание граждан дер. Комьяки, Прутурской вол., Можгинского уезда Вотблагинского повета постановило принять священника из села Поршур в Комьяковскую школу для учения детей закону божью.

Председатель сельсовета Балабанов, по закрытии схода, шел и размышлял:

— Что же это без закону-то живем! Без закону то оно плохо... Ребятишки от рук отбились, в бога не верят, родителей не уважают...

С такими мыслями Балабанов заснул.

Встал он рано утром—еще не рассветало. Разбудил стук в окно.

— Кто там?

— Это я — законоучитель... Вчера постановили — так кто сколько под ст...

— Эх ты... — недовольно крикнул Балабанов, но все-таки от-ветил:

— Как уж постановили, надо дать...

Отсыпал Поршуровскому священнику пуда два муки, да десяток яиц—бабушке все мало.

— У себя там курочек-то... Десятка два, я думаю...

Дал и курочку.

— Только лучше учи... Ребятишки без закона-то...

Поп ответил:

— Яко язычницы некрещеные...

Утром Балабанов пошел в

школу. Священник уже был там и ребята хором что-то твердили.

— Никак молитвы учат? Вот это хорошо...

Вошел. Ребятишки читали:

— Спаси, господи, люди твоя...

Поп начинал:

— ...Николаю Александровичу...

И ребята за ним повторяли:

— ...Александровичу.

— Ах в рот-те сто калов?—

подумал Балабанов. — Ведь, кажись, революция... царя-то бытго бы... И советская власть...

Выходит из школы, а тут урядник.

Балабан в шапку сгрел с головы и низко поклонился.

— Здравия желам!..

Урядник осклаился.

— А! Советская власть! Будешь ты меня знать — что придумал!

Тут тебе от земского повестка — за самовольную пастьбу скота на землях помещика Загибалова... Не хочешь ли в холодную! Закон то знаешь?..

— Помилуй, Елизар Елизарыч... Обожди малость — заплатим штраф-то! Да чего на хо оду-то: зайди ко мне — погреешься!

Урядник за столом сидит, жена кланяется:

— Кушай, голубчик, а ведь последняя сороковка, к празднику припас, теперь и копов нечем встретить...

— Вы бы пошли к помещику-то, — советовал урядник. — Авось сжалобится — сбавит... А это что у вас? — закричал он, обводя стены глазами.

«Ленин! Как есть Ленин! И снять не успеет!»...

— И городу барин один... Благодетель...

Урядник смягчился:

— Ну, ладно... А к Загибалову-то сходи... Авось снимет штраф-то!..

Всей деревней пошли к Загибалову. Присели кто где — ждут...

Выходит сам барин:

— Встать! Вы чего, сукины дети! Закон знаете?

Да как размахнется и Балабанов по лицу —

— Р-р-раз!

И Балабанов проснулся.

В окна заглядывали первые лучи солнца. Со стены хитро косился, полуулыбаясь Балабанову, знакомый ему портрет Ленина...

Балабанов облегченно вздохнул:

— Ф-фу ты! Гот страху-то нагнало!..

Кто-то постучал в окно:

— Кто там?

— Законоучитель... за сбором, как постановили...

Из окна выглядывала жирная поповская физиономия...

— Проходите, батюшка... Бог подаст...

— А постановление! — и умился поп.

— Постановление? Я своего Ваньку все равно не буду закону учить...

А вечером Балабанов собрал сход.

— Постановление это... о законоучителе... Отменить надо, как теперь закон у нас совсем другой!..

Матвей Кредит.

Доклад о халтуре.

Открыта вновь болезнь — «халтура».

К ней восприимчива весьма

Ресепсерская натура.

Везде бацилл халтурных — тьма!

Остерегайтесь всякий час:

Халтуру съхватите как раз!

Признав это болезнь опасной,

Ученые родной земли

Беспорно и единогласно

К такому выводу пришли:

Особенно заражены

Халтурой Рабиса сыны.

Актёр. Сегодня он игрою

Пугал замоскворецких дам,

А завтра «жарит» под Москвою...

И, амглау послав к чертям,

Он — фат, комический старик,

Сублер, герой и бытовик.

Певец. Вчера звучал в «Аиде»

Его приятный баритон;

Сегодня, смотришь, — в новом виде:

В хору цыган ужас тенор он!

А в праздник прет в иконостас

Его громopodobный бас.

Скрипач. Разбив свои скрижали,

Спешит туда, где правит НЭП,

И в ярко освещенном зале

Пилит мазурки и ту-степ.

Халтурил он (не все-ль равно?)

И в ресторанах и в кино.

Художник. Полнотой карманов

Пленясь, малюет там и тут

Физиономии нэпманов

В каких-нибудь пять-шесть минут.

Работы не страшась иной,

Он пишет вывеску мясной.

Н. Кимай.

Арестованные в Москве самогонщики все считались безработными и пользовались всеми льготами, предоставленными безработным.

(„Раб. Москва“).

Рис. Ив. Малюткина.

Инспектор: — Позвольте, какие же вы безработные!

Самогонщик: — Как же! Вот уже третий день производственную программу не выполняем — сырья нет.

Кто купит облигацию займа, тот потерять ничего не может. Он выиграет или получит свои деньги обратно по курсу золота.

Вас никто не заставляет покупать выигрышный заем, но вы должны его купить, потому что это вам выгодно.

За облигацию хлебного займа платили хлебом. За облигацию выигрышного займа вы получите деньги по стоимости золота.

Петровка, 10. Бель-этаж.
Тел. 2-88-90.

ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ НА ИЗГОТОВЛЕНИЕ ВСЯКОГО РОДА МЕБЕЛИ И ОБОРУДОВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ, КОНТОР, ШКОЛ, ТЕАТРОВ И ПР.

Государственная мебельная контора **ЦУЛПА.**

ПРОИЗВОДИТ ПРОДАЖУ ИЗ СОБСТВЕННЫХ МЕБЕЛЬНО-МУЗЫКАЛЬНЫХ МАГАЗИНОВ КОНТОРСКОЙ И ПРОСТОЙ МЕБЕЛИ, ПИАНИНО И РОЯЛЕЙ.

Петровка, 10. Бель-этаж.
Тел. 2-88-90.

ИМЕЮТСЯ ИЗДЕЛИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕБЕЛЬНЫХ И МУЗЫКАЛЬНО-КЛАВИШНЫХ ФАБРИК, А ТАКЖЕ МЕБЕЛЬ КУСТАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА.

БОЛЬШОЙ ВЫБОР СТИЛЬНОЙ МЕБЕЛИ РУССКИХ И ЗАГРАНИЧНЫХ МАСТЕРОВ.

ВИНСИНДИКАТ

ДЛЯ УДОБСТВА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
ОТКРЫЛ

на Кузнецком Мосту, № 5/15, РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИН № 2,

КОТОРЫЙ

СНАБЖЕН РАЗНЫМИ НАТУРАЛЬНЫМИ

СУХИМИ КРЕПКИМИ

ВИНАМИ

СПЕЦИАЛЬНЫХ МАРОК,

а также

шампанским марки АБРАУ-ДЮРСО.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗОЛОТОЙ ВЫИГРЫШНЫЙ ЗАЕМ

ДАЕТ возможность каждому выиграть огромную сумму в золоте.

ДАЕТ возможность каждому застраховать свои сбережения от обесценения.

ДАЕТ возможность каждому получить на свои сбережения 6% годовых по курсу золота.

ДАЕТ возможность каждому вернуть свои сбережения по курсу золота в любой день продажи облигации.

ОБЛИГАЦИИ выпускаются в 5 рублей и в 25 рублей золотом.

ОБЛИГАЦИИ в 25 рублей имеют 5 номеров, из коих каждый может выиграть отдельно. Облигация, выигравшая один раз, участвует в дальнейших розыгрышах.

1 мая и 1 сентября 1923 года будут произведены первые тиражи выигрышей.

В каждый розыгрыш войдут: по одному выигрышу в 100000 руб. золотом, по одному выигрышу в 50000 руб. золотом, по два выигрыша в 25000 руб. золотом, по 5 — в 10000 руб. золотом, по 10 — в 5000 руб. золотом, по 50 — в 1000 руб. золотом, по 100 — в 500 руб. золотом, по 1000 — в 100 руб. золотом, по 2000 — в 50 руб. золотом, по 10000 выигрышей в 20 руб. золотом до 1927 г., а с 1928 г. по 1930 г. по 5000 выигрышей в 20 руб. золотом.

Облигации принимаются в залог по всем казенным подрядам и поставкам, в обеспечение уплаты акцизов и таможенных пошлин без ограничения сумм.

Каждая купленная облигация сокращает печатание бумажных денег, укрепляет курс рубля, оздоравливает народное хозяйство.

Облигации выпускаемого займа продаются во всех кредитных учреждениях РСФСР и союзных Республик, а также во всех губернских и уездных финансовых отделах, в почтово-телеграфных конторах, в кооперативных организациях и других местах.

КРОКОДИЛ

Мы до сих пор все еще смеемся исключительно „серьезно“, „конкретно“, по-„крокодили“. Смеемся обязательно сатирически. Неуклю и Чарли делает неожиданные жесты и... заливает миллионы лиц безудержным смехом. (Из статьи Н. Лебедева в „Правде“).

Рис. Ив. Малотина.

Крокодил (Чарли Чаплину). — Скажи, Чарли, как мне заставить людей смеяться без причины? Уж очень у меня смех сатирический!
Чаплин: — Покажи им палец—они и засмеются!..